

УДК 347.12
ББК 67.404.06

ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

М.Ю. Козлова

Статья посвящена проблеме реализации принципа правовой определенности в антимонопольном законодательстве. Исследуется содержание принципа правовой определенности, правила разумности, выявляется их соотношение.

Ключевые слова: принцип правовой определенности, стабильность правового регулирования, антимонопольное законодательство, защита конкуренции, правило разумности.

Принцип правовой определенности, на наш взгляд, является ключевым в системе общих принципов права. Особую роль этот принцип играет в предпринимательских отношениях, поскольку его реализация способствует созданию правовых гарантий обеспечения свободы предпринимательской деятельности [3].

Многие исследователи обращают внимание на содержание и значение указанного принципа. Так, И.А. Покровский отмечал следующее: «Одно из первых и самых существенных требований, которые предъявляются к праву развивающейся человеческой личностью, является требование определенности правовых норм. Если каждый отдельный человек должен подчиняться праву, если он должен приспособлять свое поведение к его требованиям, то очевидно, что первым условием упорядоченной общественной жизни является определенность этих требований. Всякая неясность в этом отношении противоречит самому понятию правопорядка и ставит человека в весьма затруднительное положение: неизвестно, что исполнять и к чему приспособляться... Логически это право на определенность правовых норм есть одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, какое только себе можно представить; без него, в

сущности, вообще ни о каком “праве” не может быть речи» [11, с. 88].

Конституционный суд Российской Федерации в своих постановлениях неоднократно подчеркивал значимость реализации принципа определенности в конкретных правоотношениях. На основании позиции Конституционного суда РФ можно сделать выводы относительно содержания и значения принципа определенности.

Принцип правовой определенности: основан на верховенстве права и обеспечивает конституционный принцип равенства и справедливости; предполагает стабильность правового регулирования [7]; исключает возможность неоднозначного толкования и, следовательно, произвольного применения норм права, обеспечивает единообразную правоприменительную практику, дает гарантии государственной защиты граждан; дает возможность участникам соответствующих правоотношений в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, а также приобретенных прав и обязанностей [8; 10].

В одном из своих постановлений Конституционный суд Российской Федерации отметил, что «согласно практике Европейского Суда по правам человека отступление от принципа правовой определенности может быть оправдано только обстоятельствами существенного и непреодолимого характера» [9].

В большинстве отраслей российского законодательства принцип правовой определенности реализуется без каких-либо изъятий. Возможные нарушения этого принципа, как правило, устраняются различными способами, например путем официального толкования.

Однако в антимонопольном законодательстве принцип правовой определенности реализуется весьма своеобразно.

Антимонопольное законодательство использует, регулируя деятельность доминирующих субъектов, два подхода, противоположных по своей сути. Это правила *per se* и разумного подхода. Правило *per se* (от лат. – сами по себе) предусматривает изначально незаконность действий субъекта, которая не зависит от последствий таких действий. Второе правило также предполагает незаконность действия, однако при этом допускается анализ последствий с целью изучения их влияния на состояние конкуренции и рынка в целом. В случае признания последствий благоприятными деяние будет считаться законным.

Императивные запреты правил *per se* обеспечивают стабильность экономического порядка, предупреждают субъектов антимонопольного регулирования о недопустимости определенного поведения и неблагоприятных последствиях нарушения запрета.

Наличие правил *per se* в случае доказывания монополистической деятельности требует лишь доказательств факта их нарушения: нет необходимости сложного анализа последствий деяния, их воздействия на рынок.

В то же время правило разумности обеспечивает гибкий подход в оценке деятельности доминирующих субъектов. Законодательство поддерживает эффективную конкуренцию, а когда она теряет такие свойства, защищает монополистические тенденции. Таким образом и поддерживается равновесие структуры монополия – конкуренция.

В ряде случаев монополистическая деятельность, как правило запрещенная, может быть допустима, при наличии положительного эффекта.

В ст. 13 Закона «О защите конкуренции» определено, в каких случаях положительный эффект имеет место и, соответственно, какие действия могут быть допустимы. Действия допустимы, если:

1. Такими действиями (бездействием) не создается возможность для отдельных лиц устранить конкуренцию на соответствующем товарном рынке.

2. Такими действиями (бездействием) не налагаются на их участников или третьих лиц ограничения, не соответствующие достижению целей таких действий (бездействия).

3. Результатом таких действий (бездействия) является или может являться:

а) совершенствование производства, реализация товаров или стимулирование технического, экономического прогресса либо повышение конкурентоспособности товаров российского производства на мировом товарном рынке;

б) получение покупателями преимуществ (выгод), соразмерных преимуществам (выгодам), полученным хозяйствующими субъектами в результате действий (бездействия) [2; 5].

Хозяйствующие субъекты для оправдания своих действий, направленных против конкуренции, должны доказывать, что положительный эффект от их действий превышает негативные последствия для товарного рынка. Предельно ясно очертить границы применения правила разумности крайне трудно. В качестве примера можно привести п. 3 ст. 85 Договора об учреждении Европейского экономического сообщества (Римской конвенции), согласно которому положения п. 1 той же статьи могут быть признаны не подлежащими применению к любому соглашению или категории соглашений между предприятиями; к любому решению или категории решений об объединении предприятий и к любой координированной деятельности или категории такой деятельности, которые способствуют улучшению производства или распределения продуктов или содействуют техническому или экономическому прогрессу, обеспечивая при этом справедливые интересы потребителей. При этом упомянутая деятельность не должна: а) налагать на заинтересованные предприятия таких ограничений, которые не являются необходимыми для достижения этих целей; б) давать этим предприятиям возможность устранить конкуренцию для существенной части данных продуктов.

Используя столь гибкие и расплывчатые критерии, можно оправдать любое действие,

которое, хотя и относится к монополюльной практике, чрезвычайно выгодно и необходимо для экономики в целом.

В литературе правило разумного подхода оценивается по-разному. Отмечается, например, что действия субъектов могут быть либо правомерными, либо неправомерными. И поэтому возможность, хотя бы и в исключительных случаях, признать правонарушение законным ведет к беззаконию и правовому хаосу. Указывается, что положения Закона о правиле разумности сами по себе незаконны. Кроме того, подчеркивается, что указанные исключения из общего правила практически бесполезны, так как антимонопольное законодательство оперирует множеством оценочных понятий, позволяющих обеспечивать гибкий подход ко всем субъектам регулирования [1].

Антимонопольное законодательство отражает в себе те теории, которые существуют в науке. Принцип разумности является выражением технологического подхода в теории монополии. Монополия оправдана, если она обеспечивает прорыв в технике и технологии, следствием которого будет повышение качества продукции и услуг, уровня жизни. Также это правило связано с идеей эффективной конкуренции, что приводит к необходимости в некоторых случаях анализировать характер конкурентных отношений.

Как отмечает по этому поводу Федеральная торговая комиссия США, «сутью процесса конкуренции является поощрение фирм к тому, чтобы они действовали более эффективно и давали потребителям возможность пользоваться плодами высокой эффективности. Применение антитрестовского законодательства для блокирования жесткой, агрессивной конкуренции, основанной на подлинной эффективности и на возможностях увеличения продукции, даже если ее конечным результатом может оказаться монополизация, оказывает дурную услугу процессу роста эффективности» [4].

Таким образом, применение принципа разумности связано со спецификой объекта регулирования (система монополия – конкуренция). Антимонопольное законодательство преимущественно защищает конкуренцию от монополизации. Однако монополия не рассматривается законодательством как явле-

ние, лишенное положительных свойств, поэтому правило разумного подхода призвано защищать монополию от неэффективной конкуренции. Принцип разумного подхода применяется под влиянием теоретических положений институционализма.

В возможности применения правила разумности находит свое выражение государственная политика в области поддержки конкуренции.

Согласно Программе развития конкуренции в Российской Федерации, конкурентная политика представляет собой комплекс последовательных мер, осуществляемых государством в целях обеспечения условий для состоятельности хозяйствующих субъектов, повышения эффективности и конкурентоспособности российской экономики, модернизации предприятий и создания условий для обеспечения экономически эффективным способом потребностей граждан в товарах и услугах.

Достижение целей конкурентной политики предполагает решение, в частности, задачи повышения эффективности защиты конкуренции от антиконкурентных действий органов власти и хозяйствующих субъектов посредством совершенствования антимонопольного регулирования [6].

Более того, в указанной Программе предполагается уточнить ряд составов правонарушений, в том числе расширить сферу применения правила разумности. Указывается, что в настоящее время запрещено «создание дискриминационных условий». Однако нестандартные практики договорной работы почти всегда возникают в отраслях с высокими постоянными издержками и являются эффективными для конечных потребителей. Запрет на подобного рода действия должен вводиться только после исследования роли и значения подобных торговых практик для функционирования рынка [там же].

Можно согласиться с мнением Е.В. Усенко, которая полагает, что «правило разумности применяется тогда, когда выгода для потребителя от действий, ограничивающих конкуренцию, выше, чем вред для конкуренции. При применении правила разумности всегда есть выбор в пользу потребителя в ущерб конкуренции» [12]. При этом она обоснованно подчеркивает, что польза для потребителей может

быть неустойчивой во времени, и этот фактор необходимо учитывать при оценке возможности применения критериев допустимости.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что принцип правовой определенности выражается в ясном и точном выделении в правовых нормах требований, предъявляемых к поведению субъектов соответствующих отношений, что позволяет им предвидеть последствия своего поведения и достичь устойчивости официально признанного статуса субъектов, а также приобретенных ими прав и обязанностей, что обеспечивает стабильность правового регулирования.

В особых случаях возможны отступления от принципа правовой определенности. Такие отступления могут быть связаны со спецификой объекта регулирования (например, система монополия – конкуренция), а также с необходимостью поддерживать интересы экономически более слабых категорий субъектов в противовес более сильным (потребители – субъекты, занимающие доминирующее положение).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авилина, И. В. Правовые основы перехода к рыночным отношениям. Антимонопольное законодательство и приватизация. В 2 т. Т. 2 / И. В. Авилина, В. Ф. Прозоров. – М. : Экономика и право, 1991. – 220 с.
2. Варламова, А. Н. Правовое обеспечение развития конкуренции : учеб. пособие / А. Н. Варламова. – М. : Статут, 2010. – Электрон. дан. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.
3. Дедов, Д. И. Правовая определенность для бизнеса / Д. И. Дедов // Предпринимательское право. – 2009. – № 3. – Электрон. дан. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.
4. Коробов, В. О. Антимонопольное законодательство: экономика и применение : учеб. пособие для вузов / В. О. Коробов. – Йошкар-Ола : Периодика Марий-Эл, 1996. – 180 с.
5. О защите конкуренции : федер. закон от 26.07.2006 г. № 135 ФЗ. – Ст. 13 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.
6. Об утверждении Программы развития конкуренции в Российской Федерации (вместе с «Планом мероприятий по реализации программы раз-

вития конкуренции в Российской Федерации на 2009– 2012 годы») : распоряжение Правительства РФ от 19.05.2009 г. № 691-р // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 22. – Ст. 2736.

7. По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нишкекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 1. – С. 48–71.

8. По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение “Берег”», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод “Микропровод”» и «Научно-производственное предприятие “Респиратор”» : постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 г. № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 2. – С. 3–22.

9. По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других : постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 г. № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 3. – С. 62–71.

10. По запросу Новороссийского гарнизонного военного суда о проверке конституционности положений части первой статьи 331 и статьи 337 Уголовного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 статьи 32, пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и подпункта «а» пункта 9 статьи 4 Положения о порядке прохождения военной службы : определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2010 г. № 1622-О-О. – Электрон. дан. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

11. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – М. : Статут, 1998. – 353 с. – (Сер. «Классика рос. цивилистики»).

12. Усенко, Е. В. Частные и общие исключения из запретов, установленных антимонопольным законодательством // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 6. – Электрон. дан. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Загл. с экрана.

**PRINCIPLE OF LEGAL DEFINITENESS
(ON AN ANTIMONOPOLY LAW EXAMPLE)**

M. Yu. Kozlova

The article is devoted to a problem of realization of a principle of legal definiteness in the antimonopoly law. The maintenance of a principle of legal definiteness, a rationality rule is investigated, their parity is outlined.

Key words: *principle of legal definiteness, stability of legal regulation, antimonopoly law, competition protection, rationality rule.*